

> От молчания к действию: китайцы во Франции

Я Хан Чуан, Национальный институт демографических исследований (INED), Франция, **Эмили Тран**, Гонконгский баптистский университет, **Элен Ле Бай**, Центр международных исследований Института политических исследований (Sciences Po), Париж (Франция)

Французы азиатского происхождения на демонстрации против расовой несправедливости. Париж.
Фото: Камиль Миллеран.

Как и в других странах Западной Европы, например в Англии и Нидерландах, история китайских общин во Франции восходит к началу XX века. Сначала присутствие китайцев было связано с тремя основными факторами: колонизацией, наймом китайской рабочей силы во время Первой мировой войны и потоком студентов в межвоенный период. Эта ранняя мобильность повлияла на последующие волны миграции. Благодаря обновлению старых миграционных сетей после 1978 года китайские мигранты, в основном из города Вэньчжоу провинции Чжэцзян, стали прибывать во Францию. Вследствие французской колонизации во Франции живут китайцы из Юго-Восточной Азии, которые стали беженцами из Камбоджи, Вьетнама и Лаоса в 1970-е и 1980-е годы. На рубеже веков состав этнического китайского населения во Франции стал более разнообразным по месту происхождения, путям миграции и классовой принадлежности. Франция стала прибежищем для большого числа выходцев [из северного Китая](#), особенно из мест, которые пострадали от массовой безработицы 1990-х годов, вызванной транзитом от плановой экономики к рынку. В целом, основным легальным каналом прибытия в ЕС остается [студенческая виза](#). Во Франции китайцы составляют

[вторую по величине группу иностранных студентов](#) (9%) после выходцев из Марокко.

Китайская диаспора во Франции является одной из самых больших в Европе. По оценке экспертов, она насчитывает около 400 тыс. китайских мигрантов и их потомков (хотя Франция не ведет официальной этнической статистики). Среди иностранцев, имеющих вид на жительство, граждане КНР являются [пятой по величине группой](#). В эту категорию входят люди с различным уровнем образования, занятости и экономического статуса; среди них есть богатые инвесторы, транснациональные трейдеры, профессионалы, студенты, предприниматели и работники физического труда. Китайцы, живущие во Франции, принадлежат к разным поколениям, различаются по степени мобильности и уровню участия в жизни французского общества. При всем разнообразии мигрантов из Китая можно выделить и общие для них черты. Среди этих черт – кооперация между этническими китайцами из Юго-Восточной Азии и мигрантами из КНР (в основном из Вэньчжоу) в предпринимательском сегменте диаспоры, а с недавнего времени и участие в коллективных действиях, поднимающих вопросы безопасности и повседневного расизма.

>>

> Коллективные действия против расизма

Члены китайской общины, проживающие в Париже и его окрестностях, стали жертвами ограблений и мелких преступлений. Дело не только в том, что китайцев считают богатыми. Как известно, китайский бизнес и китайские праздники сконцентрированы в одном пространстве, и роскошные китайские свадьбы проходят в полиэтнических бедных районах. Китайцы также более уязвимыми из-за того, что они избегают обращения в полицию после разбойных нападений или грабежей. Для мигрантов без документов и мелких предпринимателей прекарный статус и безразличие к французской политике исторически привели к тому, что они [воздерживаются от участия в общественной мобилизации](#).

Однако в последнее десятилетие, на фоне роста обеспокоенности безопасностью в связи с участвовавшими случаями нападений, китайская община в Париже, известная как молчаливое или даже *образцово лояльное меньшинство*, незаметное на политической арене и приверженное дисциплинированному труду, организовала не менее пяти массовых демонстраций с требованиями защиты со стороны полиции. В некоторых случаях эти акции поддержало китайское посольство, руководствуясь принципом «[защиты соотечественников за рубежом](#)», который с 2012 является приоритетом китайского правительства и способом проекции государственной власти КНР. Эти пять акций протеста различались по типу мобилизации: три из них представляли собой массовые демонстрации, одна акция была организована ассоциацией предпринимателей, которые создали группу влияния (не добившуюся своих целей); последняя акция представляла собой сочетание уличных протестов с мирным шествием. Все эти действия поднимают проблемы безопасности, с которыми сталкиваются китайские резиденты и предприниматели в отдельных районах города. Участники акций выступили с требованиями усилить полицейский патруль в районе, ужесточить наказание преступников и облегчить процедуры, позволяющие жертвам китайской национальности обращаться с жалобами в полицию.

Поворотным событием, стали [уличные протесты 2016 года](#), последовавшие за убийством китайского рабочего в пригороде Парижа. С этого момента представители второго поколения мигрантов стали играть более активную общественную роль. Этнические китайцы, родившиеся во Франции, [переформулировали свои требования](#) и подчеркнули, что в основе насилия, направленного на этнических китайцев и других выходцев из Азии, лежит структурный расизм. Если в Северной Америке или Австралии паназиатские общественные движения и активизм китайцев давно стали предметом исследования, в Европе это сравнительно новая проблематика. На французском материале можно выделить три основных типа акций, объединенных борьбой за признание и протестом против стереотипных репре-

зентаций: 1) действия, связанные с сохранением и передачей коллективной памяти; 2) мобилизация против акций ненависти в отношении китайцев, 3) [культурный активизм](#), ориентированный на выявление и изменение стереотипных репрезентаций выходцев из Азии.

Чтобы осмыслить недавние акции протеста французских китайцев, необходимо вернуться в 2000-е годы, когда получили распространение социальные онлайн-сети – пространства, где индивидуальный опыт трансформируется в коллективное переживание. В сетях появилось много информации о микроагрессии и скрытых формах оскорбления на расовой почве. Французские китайцы стали создавать форумы и группы обсуждения в социальной сети *Facebook*, а позднее на платформе *WeChat* и в Твиттере. Там они делятся опытом – в основном на французском языке, а иногда на смеси французского с китайским или другими азиатскими языками.

«Культурный активизм», получивший развитие после 2016 года, также в основном использует онлайн-инструменты коммуникации – короткие видео, блоги, каналы *YouTube*, подкасты и веб-сериалы, открывающие новые возможности для общения рожденных во Франции людей азиатского происхождения, принадлежащих к медиа- и художественной сфере. Начиная с 2016 года многие внесли свой вклад в конструирование коллективной идентичности и борьбу с антиазиатским расизмом во Франции. Некоторые стремятся связать свои действия с требованиями других меньшинств, стараясь таким образом нейтрализовать межэтнические напряжения. Пример этому – подкаст Грас Ли *Kiffe ta race*, созданный совместно с известной афрофеминисткой Рокейей Диалло, а также участие французов азиатского происхождения в протестах *Black Lives Matter*. Другие активисты связывают этнорасовые проблемы с гендерными вопросами, подвергая деконструкции эротизацию азиатских женщин и десексуализацию азиатских мужчин.

В 2020 году пандемия COVID-19 создала уникальную возможность для Китая разыграть международную кампанию публичной дипломатии, заручившись поддержкой китайских эмигрантов в распространении нарратива, называемого «правдивым рассказом о Китае». Остается неясным, насколько КНР будет эксплуатировать недавно возникший китайский этнический активизм, направленный на борьбу с расизмом в отношении выходцев из Азии, спровоцированным ситуацией с COVID-19. Еще интереснее было бы сравнить реакцию китайцев первого, второго и третьего поколений на транснациональные действия большого Китая и попытки мобилизации соотечественников за рубежом. ■

Адреса для связи:
Ya-Han Chuang <ya-han.chuang@ined.fr>
Emilie Tran <emilietran@hkbu.edu.hk>
Hélène Le Bail <helene.lebail@sciencespo.fr>